

БЕСЫ

**Антония Таубе и
Оливия Таубе**

Оливия Таубе

Бесы

«Издательские решения»

Таубе О.

Бесы / О. Таубе — «Издательские решения»,

Мистическая история. Книга является развлекательным чтением — вечной борьбой света и тьмы. Что это? Атеизм? Вакханалия бесов? Или год Дракона? Каждый сам ответит себе на этот вопрос. Просто откройте и наслаждайтесь чтением!

Бесы

Антония Таубе

Оливия Таубе

Когда одно государство воюет против другого, то возникает война. Нечто подобное случается и в духовной жизни, потому что все христиане имеют невидимых врагов, которые постоянно воюют

против них. На обычной войне люди восстают против людей, а в духовной жизни сатана и его демоны восстают против христиан. Люди, восстающие на людей, видны, враги же наши – сатана и его ангелы – невидимы. Тяжски нам видимые враги, но хуже их враги невидимые – демоны. На видимой войне чем враг злее и хитрее, тем опаснее. Но нет злейшего и хитрейшего врага, чем сатана и его демоны, поэтому-то и борьба с ними очень трудная. Война между людьми обычно кончается перемирием, но сатана и его злые ангелы никогда не спят, всегда бодрствуют, стараясь нас погубить, —

и так до самой нашей смерти.

Святитель Тихон Задонский.

© Антония Таубе, 2015

© Оливия Таубе, 2015

© Антон Вент, дизайн обложки, 2015

© Антон Вент, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история могла случиться в любом городе нашей необъятной страны, потому что люди везде одинаковы! И совершенно неважно, где они проживают, на какой широте-долготе, в каком часовом поясе и в каких климатических условиях – абсолютно всюду они считают себя умными, хорошими, честными и порядочными людьми, но при этом почему-то всем им хочется иметь побольше и работать поменьше, все любят халяву во всех её проявлениях и не упускают возможности что-нибудь притащить домой задарма, даже если это что-нибудь им совсем не нужно! И абсолютно везде – подавляющее большинство не верит ни в бога, на в чёрта, и вообще ни во что! Люди уверены только в себе, – в собственных силах и умении! Короче говоря, несмотря на то, что – простите за повторение – эта история могла случиться в любом другом месте, произошла она всё-таки у нас, в Необычном Городе, причём в самый канун Нового Года! Вы только послушайте, что тогда произошло! Конечно, можно сомневаться в моих словах, верить им или не верить, посмеяться над ними или презрительно усмехнуться, или вообще посчитать за какую-то ерунду, но уверяю вас, что всё это —сухая правда!

Итак, утро двадцать четвёртого декабря ни коим образом не предвещало чего-то странного и удивительного. Обычная предновогодняя суэта, последние хлопоты и приготовления к встрече Нового Года – словом, всё как всегда, но, тем не менее...

Все как обычно...

Короче говоря, началось всё вполне буднично, хотя, конечно, на приподнятой волне! Всё-таки впереди ожидалось много праздников – Новый Год, Рождество, старый Новый Год, бесконечные новогодние каникулы, а также множество подарков, увеселений и развлечений! Словом, сегодня все жили в предвкушении радости! Идаже у тех, у кого в карманах было совсем пусто, – даже у них трепетала душа в предвкушении новогодней сказки, и всем гражданам поголовно хотелось новогоднего чуда!

Вот в такой-то приятный зимний день бес по имени Казимир, очень довольный собой, своей судьбой и всеми своими родственниками, бесшумно и невидимо скользил над вверенной ему территорией, внимательно озирая свой участок. Так сказать – зрил и бдил за всем тут происходящим! При этом Казимир благодушно, хотя и несколько фальшиво, напевал себе под нос новогоднюю песенку:

– У небесного закона
Мы в залоге испокон.
Наступает год Дракона —
Здравствуй, милый друг Дракон!

Слова у песенки могли быть разными, в зависимости от того, как назывался грядущий год. Например, если это был год Лошади, то песенка выглядела следующим образом:

– У небесного закона
Мы в залоге – так и сяк!
Наступает год Лошадки —
Здравствуй, дедушка Лошак!

Если это был год Собаки, то песенка звучала несколько иначе:

– У небесного закона
Мы в залоге испокон!
Наступает год Собаки —

Кобели – я, ты и он! Ну и так далее!

Но какими бы ни были слова, всё-равно у беса Казимира это была самая любимая новогодняя песенка, примерно – как у нас «В лесу родилась ёлочка...»

Итак, до наступления Нового Года оставалась ровно одна неделя. Праздник ещё не наступил, но уже ощутимо витал в воздухе. К тому же – завтра католическое Рождество! А потом пошло-поехало: Новый Год, Рождество у православных, затем старый Новый Год и Крещение! Так что – как завтра праздновать начнут, так не скоро ещё закончат! Ох, и будет, где развернуться бесовской рати, где силушку потешить! Казимир даже руки потирал от предвкушения и нетерпения! Да и вообще – от всех этих сладких мыслей у молодого самоуверенного Казимира тоже – как и у всех прочих – было игривое праздничное настроение! Да и как могло быть иначе – что он, хуже всех, что ли?

Погода стояла морозная, и неяркое солнце на белёсом небосводе не только не грело, но скорее даже – холодило! Однако его бледных лучей хватало на то, чтобы бриллиантовым сиянием вспыхивали снежинки под ногами прохожих, на покрытых инеем ветвях деревьев, скамейках, заборах, ресницах, воротниках, и на всём остальном! Да ещё и фантастической иллюминацией в огромных количествах были украшены улицы, дома и витрины магазинов, так что красотища была вокруг – просто сказочная! И, кроме того, добавьте к этому всеобщее оживление и огромные толпы покупателей, особенно здесь, в большом торговом комплексе «Мода для молодёжи». Это очень интересный комплекс и про него следует сказать особо! Судя по названию, вы можете подумать, что этот огромный магазин торгует только модной одеждой и предназначен только для молодых, но на самом деле это совсем не так! Кроме одежды здесь продавалось и покупалось всё, что только можно себе вообразить: товары для дома, бытовая химия, грунт для комнатных растений, продукты, обувь, косметика, всевозможные сувениры,

удочки, бриллианты, велосипеды, а также великолепный ассортимент алкогольной продукции и ещё много чего другого, – словом, абсолютно всё, что может понадобиться самому взыскательному покупателю! Как теперь принято говорить, здесь было всё на любой вкус и на любой кошелёк! Хотя, справедливости ради, надо заметить, что в основном товары были ориентированы всё-таки на толстый кошелёк, но это уже так, детали и мелочи, которые к нашей истории не имеют никакого отношения...

Располагался этот торгово-развлекательный комплекс в роскошном особняке ещё дореволюционной постройки, причём практически в центре пешеходной зоны, которая в свою очередь очень изящно и удобно пролегла в самом центре Города. Поясняя, пешеходная зона – это не просто красивая улица, на которой нет никакого автотранспорта, кроме снегоуборочных машин, а значительно, значительно улучшенный вариант московского Арбата! Раньше, когда эта улица была ещё простой улицей, хоть и в центре города, она называлась незамысловато – улица имени Кирова. Эх, знал бы Сергей Миронович, что станет с его именем! А теперь это не просто улица, а пешеходный бульвар для променада, и именуется он кратко и выразительно – Кировка! Улица эта, по которой любили прогуливаться все горожане, была не очень длинной, но зато очень красивой и уютной. Выложенная разноцветной тротуарной плиткой, украшенная чудесными скульптурами чугунного литья и фонтанами, притенённая множеством раскидистых деревьев с уютными скамеечками под ними – улица просто очаровывала, её невозможно было не любить!

И бес Казимир тоже очень любил Кировку, правда, по своим личным причинам. При таком скоплении благодушно и беспечно расслабленного народа весьма легко и забавно было совершать всякие каверзы и проделки, чем Казимир и пользовался весьма умело. Ведь дня не проходило, чтобы сюда не вызывали наряд полиции, – и виной всему был он, бес! Не зря ведь – чуть что, все сразу кричат: «Ах, ты, чёрт!» или «Ох, бес попутал!» А для него эти звуки были – как бальзам на сердце! А простая истина заключалась в том, что, например, поскользнулся человек, упал и сильно расшибся, – так это он, бес, подножку подставил! Ходи потом с больной ногой или вовсе дома сиди! А долго дома просидишь, так тебя ещё и с работы выпрут под каким-нибудь благовидным предлогом, – больные работники нигде не нужны! Красота!

Или возьмём другой случай, – напился молодой обалдуй пива до умопомрачения да и пошёл к ближайшему дереву, или к киоску, или просто к углу дома, дабы поскорее оросить его и облегчить измученный пенным напитком организм, а его – тут как тут, р-р-раз! – и загребли под белы ручки за нарушение общественного порядка! Пусть потом очумевшие родители мечутся по всем знакомым в поисках денег, чтобы выкупить из ментовки своё неразумное чудо-чадо! А Казимир с интересом наблюдал за раскрученной им историей идовольно потирал свои шкодливые ручки, – ну разве не прелесть, как замечательно всё подстроил!

А уж сколько молодёжи перезнакомилось здесь в поисках личного счастья и свежих впечатлений с большой надеждой на совместное светлое будущее, – да только многие приключения оказались с печальным концом! А всё – опять-таки он, бес! Бесспорно, он был очень доволен собой! Всё-таки как ни скромничай, но нельзя не признать, что он был очень способным и талантливым бесом, – и Казимир это охотно признавал! И уж совсем было не счастье, сколько красавиц бросали здесь мимолётные томные взгляды из-под лихо загнутых ресниц в поисках богатенького Буратино! Особенно красотки любили фотографироваться возле изящной скульптуры в рост человек с чарующим названием «Кокетка перед зеркалом», – вот тут-то бес их подлавливал, как говорится – целыми пачками! Ох, и весело было!

Да и что говорить, если на этой улице буквально на каждом шагу отдыхающего человека подстерегал какой-нибудь соблазн, а значит – бесу очень даже было где разгуляться! А уж лучшего места для распространения наркотиков трудно даже и представить! Так что – не напрасно Казимир всем сердцем любил эту улицу и всё, что на ней находится: статуи, скамеечки и мно-

гочисленные разнообразные магазины, особенно – большой торговый центр «Мода для молодёжи».

Да и кроме внешних, так сказать, возможностей для разнообразной деятельности Казимира, по своей натуре бес имел большую склонность к созданию, изобретению и осуществлению разнообразнейших пакостей. Он любил с самого дна людских сердец поднимать и обнажать их тайные пороки и страсти. Он с наслаждением взращивал, холил и лелеял все самые отрицательные качества, какие только присущи человечеству. Он прекрасно знал, что человек слаб и рано или поздно всё равно не устоит против его уговоров, нащёптываний, увещеваний и обещаний. Ведь люди всегда чего-нибудь просят! Одни просят здоровья, ничего при этом не делая, – очень многим даже для исполнения собственных желаний лень пальцем пошевелить! Кто-то просит погубить соседа, – да пожалуйста, всегда пожалуйста! Молодые испокон веков хотят жениха или невесту, – тоже можно, почему же нет! *И все хотят богатства!* К тому же главным образом так, чтобы оно просто свалилось на голову! Нашёл на улице набитый деньгами кошелек – и никто этого не заметил! Ловко украл – и не попался! Обманул – и благополучно скрылся! Да что говорить, вариантов быстрого обогащения существует великое множество, но только при этом – никто ни разу не подумал о том, что, получив желаемое, за него придётся расплачиваться всю оставшуюся жизнь! А бесу это было на руку, и ещё – очень тешило его самолюбие!

А как интересно было разбивать семьи! При этих «операциях» в Казимире просыпался охотничий азарт, и он использовал для достижения цели все свои навыки и умения. Кто-то быстро сдавался, и это было неинтересно. А с кем-то приходилось и подольше провозиться, – надо сказать, что попадались бесу и очень крепкие орешки. Но трудности его не останавливали, а только подзадоривали. Например, видит он, что двое молодых поженились по великой любви. И сразу засвербело в его нутре, – а вот мы и посмотрим сейчас, насколько в действительности велика ваша любовь! И он начинал вкрадчиво нащёптывать молодому супругу:

– Да ты посмотри только, как она к тебе стала относиться! Вот пришёл ты усталый после работу, к ней спешил, к своей любимой, – а где горячий вкусный обед? Разве так встречают любимого мужа? А может ты ей уже и вовсе надоел?..

А то, что жена сама тоже только что вернулась домой после трудового дня, – это уже дело десятое! Пусть побыстрее поворачивается, тогда и успевай будет! Ну а дальше – больше!

– Что ты сидишь рядом с ней, как привязанный? Ты что, подкаблучник, что ли? Иди вон лучше с друзьями пивка попей! Ну а что жена? Пила она и есть пила, – поскрипит и перестанет! Не обращай внимания, – что ты, не мужик, что ли?

Через год-другой в семье появлялся ребёнок, если, конечно, молодой семье удавалось уцелеть до этой поры. Тогда бес заводил другие речи:

– А чего это она заставляет тебя пелёнки стирать? Сама целый день дома сидит, спрашивается – чем она занимается? А что это она тебя просит ночью к ребёнку встать? Устала она, видишь ли! Не вставай! Она целый день дома отдыхает, а тебе утром на работу. Тресни в конце концов кулаком по столу и поставь её на место, – пусть знает, кто в доме хозяин!

А когда пьяный мужик, ничего не видя и не соображая, орал на перепуганную жену:

– Что молчишь, гадина? Не уважаешь? Убью!!!

Бес уже был тут как тут и заботливо прихваливал распоясавшегося хулиган:

– Всё правильно! Молодец! Так держать! Мужик сказал – мужик сделал!

Обычно это помогало, и тогда в ход шли драки, безобразные скандалы, потом начинались измены и пьяные загулы. И как завершающий штрих красиво сделанной работы – в семейные дела активно вмешивалась свекровь. И всё! Поскольку каждая свекровь считает, что её сынульке досталась недостойная жена, то само собой разумеется, что семья в конечном итоге всё-таки распадалась. Что и требовалось доказать! А теперь ради разнообразия можно будет переключиться на что-нибудь другое, мало ли ещё на свете интересных занятий!

Ну а сейчас во всех отделах торгового центра, перед всеми прилавками, – повсюду царил предпраздничная суматоха, все спешили совершить последние покупки: кто – продукты и напитки для праздничного застолья, кто – подарки для родных и друзей, а кто-то – просто побаловать себя, любимого! Даже, представьте, немало было и таких, кто запоздало спохватившись, ташил домой ёлочку! Вся эта суэта была бесконечно любимым зрелищем для беса и приятно грела его бесовскую душу, ну... или что там у них, у бесов, имеется внутри, – тут ведь и не захочешь, а всё-равно какую-нибудь мелкую подлянку или крупную пакость совершишь, не удержишься!

Кого-нибудь столкнуть носом к носу и устроить скандалчик, а то и просто обмануть, украсть, разозлить, – просто музыка, симфония, а не бесполезное существование! А к выпивохам бес питал особую слабость, – ведь поддатеньким мужичком так легко и просто управлять: что хочешь, сделает он за лишний глоток вождельного питья! Ведь наркота и питьё – это единственная отдушина для обкраденного народа, так что людского материала бес всегда имел в изобилии! Экспериментировать можно было – до бесконечности! Тут надо сказать, что и сам бес был не прочь принять на грудь, причём – исключительно за чужой счёт! А чтобы народ не уходил поголовно в религию от многочисленных грехов и соблазнов, – бес уже давно христианству подходящее название придумал – «Религия – опиум для народа!» Правда, здорово звучит? Не все, конечно, на это поддавались, но – многие, очень многие! Словом, в жизни Казимира было немало приятных моментов, и сейчас – облетев торговый центр и медленно планируя над Кировкой – он просто пел от радости и счастья!

Кстати сказать, бес работал, не покладая своих пакостных ручонок, не только на Кировке, но и везде, где только было возможно! Работы было – непочатый край! Так что – повторю ещё раз – усердный Казимир тудился денно и нощно, не покладая рук! Вот недавно, например, ему удалось оставить без тепла и света несколько жилых домов по улице Уфимской, – и это в такие-то холода! А раз не стало тепла, то и водопроводные трубы разморозились, – поэтому у людей и воды не стало! Бес назвал эту проделку весело и забавно: «Тариф новогодний – всё включено!» Он очень надеялся, что у людей кончится терпение и они, наконец, взбунтуются, – но нет! Уж сколько времени мучаются, замерзают, болеют и – только продолжают писать и писать бесконечные жалобы в различные инстанции! А их отовсюду вежливо отфутболивают, а время идёт... Они простывают и болеют, а время всё идёт... Глупцы! Неужели они так никогда и не поймут, что нигде ничего не добьются? Да, впрочем, на них и смотреть уже надоело, – пусть и дальше ходят, сопли жуют, раз мозгов нет! Ох, и до чего же трудно иногда с такими людьми работать! Столько сил потрачено, а толку – практически никакого!

А сейчас Казимир не спеша проплывал над людскими толпами, внимательно высматривая, куда и где можно приложить в данный момент свои старания и умения. Чтобы знали и помнили, чья здесь власть и кто тут главный! Чтобы не забывались! Одна досада лишь слегка омрачала его праздничное настроение, – уж слишком много ангелов крутилось вокруг, а от них вечно одни неприятности! Оберегают людей, не подпускают его близко! Мешают жизнью наслаждаться, короче говоря! Но бес и их научился обманывать. Он с детства запомнил, как мама говорила ему: «Казимирчик, не связывайся с плохой компанией! Они ничему хорошему тебя не научат. Беги от них!» Он так и делал, – при виде ангелов быстренько куда-нибудь сматывался и отсиживался в тёмном закуточке, пережидая, пока они пройдут-пролетят мимо. Не всегда, правда, это получалось, – очень даже не всегда, – но тут уж ничего не поделаешь: как говорится – издержки производства! Ну, да ладно, не будем сейчас думать о неприятном! Незачем себе настроение портить!

Вдруг – ага! – при виде желанного зрелища глазки его загорелись бесовским огнём. Ах, какая прелесть, даже душа взыграла! На лёгкой ажурной скамеечке каслинского литья приту-

лился, нахохлившись как воробей, человек неопрятной зачуханной внешности и явно страдающий от безденежья, что весьма понятно угадывалось в его тоскливом похмельном взоре.

– А вот и он, дорогуша! Без сомнения – это мой клиент! Смотри-ка ты, присел рыбонька отдохнуть! А ведь, поди, не лето, чтобы вот так на скамеечке расслаживаться! Разве можно так беспечно здоровьем своим рисковать? Ай-ай-ай! Но – отлично! Просто великолепно! – обрадовался бес, намереваясь хорошенько поразвлечься.

Он быстренько принял вид солидного человека, внушающего полнейшее доверие, подсел к бедному страдальцу, от которого за версту разило перегаром, и завязал с ним непринуждённую беседу:

– Что, друг, – мучаешься?

Мужичонка радостно закивал головой, в отчаянной надежде, – вдруг да ему что-нибудь обломится от этого прохожего! Ведь сразу видно, что человек хороший! Может, хоть пивом угостит...

– А не хочешь ли ты, уважаемый, немного денег? – вкрадчиво продолжал гнуть свою линию обрадованный бес.

– Да как же не хочу, брат! Ещё как хочу! Это они меня почему-то всё время не хотят, а я их – очень даже хочу! – с сильным чувством проговорил мужик, не смея поверить своему счастью: да неужто ему сейчас за просто так денег предложат?!

– А если хочешь, то это очень просто можно устроить! Видишь, напротив тебя стоит банкомат?

– Ну, вижу, – не понимая, куда клонит новый знакомый, растерянно поддакнул встрепетанный был алкаш.

– А теперь смотри внимательно и запоминай! – скомандовал бес, поднялся со скамьи и неторопливо направился к банкомату.

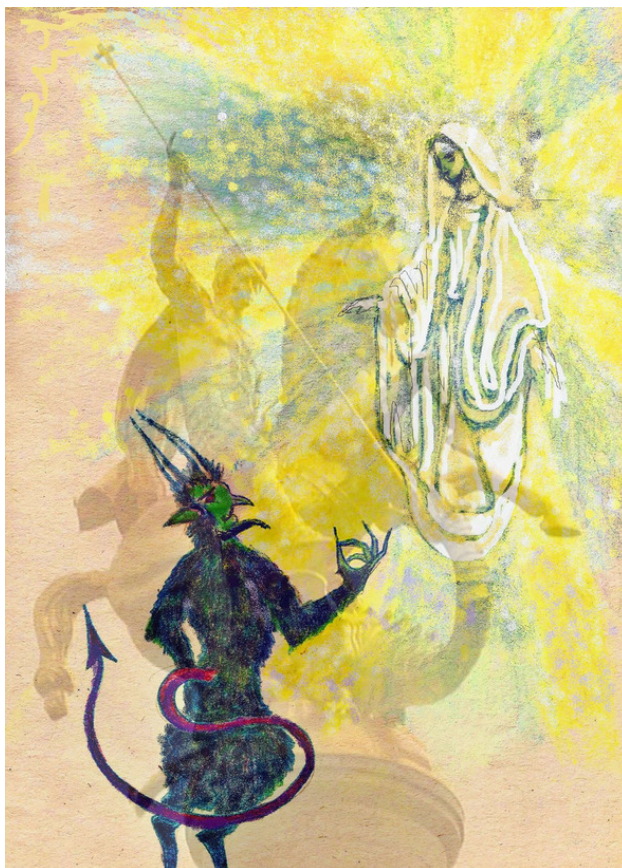

Неизвестно откуда появилась у него в руках обыкновенная маленькая вилка из нержавеющей стали. И вот, после того, как от банкомата отошёл последний клиент, который приходил к этому хитроумному устройству оплатить услуги ЖКХ и положить деньги на сотовый телефон, – бес аккуратно вставил вилочку в прорезь для денег так, чтобы никто из посторонних не мог видеть его дальнейшего действия. А заинтригованный мужичонка, затаив дыхание с интересом наблюдал за его манипуляциями, – что же будет дальше? Даже сердчишко его ожилось и отчаянно заколотилось в испитой груди от затаённой надежды и томительного ожи-

дания! А бес между тем слегка шевельнул вилкой, и из банкомата – прямо к ногам ошалевшего от счастья мужика – выпало несколько сторублёвок! Ошеломлённый увиденным, несчастный синяк чуть не задохнулся от такой удачи и кинулся скорее подбирать деньги! Вот ведь как крупно подфартило! А когда всё собрал и поднял голову, чтобы поблагодарить незнакомца за такой щедрый дар, то просто обомлел! Рядом с ним никого не было! Ну, то есть – вообще никого! Лишь вилка из нержавейки сиротливо лежала на затоптанном снегу... Воровато оглядевшись по сторонам, он быстро схватил вилку, сунул её поглубже за пазуху и – дай Бог ноги! – со скоростью ветра рванул подальше от этого места! Пока никто не заметил, не спохватился, не вызвал полицию и не отнял деньги!

Мужик добежал до противоположного конца Кировки и без сил рухнул на скамейку рядом с задумчивым чугунным Пушкиным, которой сидел в расслабленной позе, положив ногу на ногу, и, наверное, обдумывал очередное своё творение. Прислонившись к надёжному плечу Александра Сергеевича, – алкаш и туняец Лёха, с трудом переводя дыхание, постарался привести в порядок свои взбудораженные мысли. Вот это да! Такая везуха раз в жизни выпадает, да и то далеко не всем! И немного успокоившись, он начал лихорадочно вспоминать, – где ещё встречались на его жизненном пути заветные банкоматы, битком набитые денежками? Он счастливо прикрыл глаза и до того размечтался, что на минуту ему даже показалось, – будто сверху падают не снежинки, а плавно кружась в воздухе, опускаются прямо на него, Лёху, сотенные, тысячные и пяти тысячные бумажки, и наметают вокруг него огромный радужный сугроб! И это было чертовски приятно!

А бес, глядя на него с высоты, радостно потирал руки: всё, этот – навеки мой! И затем на протяжении пары месяцев он с наслаждением наблюдал за этим «счастливецем», – как Лёха каждый день таскался от банкомата к банкомату и тыкал в них вилочкой, как каждый день напивался до чёртиков сам и поил собутыльников, как каждый день опускался всё ниже и ниже. А Лёха даже и примерно представить себе не мог, сколько радости доставлял он бесу своими поступками! Конечно, в конце концов, полиция выловила нарушителя. Потом был суд, и ему присудили сколько-то там лет тюрьмы, ну да это уже неважно! Главное – бес столько удовольствия получил, оттого, что так надёжно заблудшую душу с пути истинного свернул, что мужик этот уже никогда не захочет честно работать, – да и государство без работы не оставил!

Надо сказать, что бес свой тяжкий труд от государственной деятельности не отделял, поскольку не видел в этом никакого различия. Если не будут грешники и нарушители всяких рангов по земле ходить, то, глядишь, и полиция без работы останется. А ведь у всех у них семьи! Да и что тогда делать работникам судов и тюрем? Ведь все по миру пойдут с протянутой рукой! А так тысячи людей должны сказать бесу огромное спасибо за то, что благодаря его неустанной заботе они имеют работу и средства к пропитанию! Если честно разобраться, то он – их благодетель! Особую слабость Казимир питал к взяточникам всяких рангов. Ведь взяточники – это просто сказка, поэма! Ну да это вообще отдельная история. Если копнуть поглубже, то нетрудно выяснить, что только благодаря мздоимцам государственный аппарат существует и развивается! А всё – их, бесов, заслуга! Так что Казимир считал себя личностью – очень даже полезной для процветания государства! Умом, правда, этого не понять, да впрочем, ничей ум в данном случае и не требуется.

В верхах бесом были весьма довольны, его приёмчики получили всеобщее одобрение, и ему было очень лестно выслушивать похвалы в свой адрес, – так что мама не зря им гордилась! А его мама, как и его бабушка, – уж будьте уверены! – в пакостях и в подлостях толк понимали!

Но мы немного отвлеклись. Итак, в этот чудесный предпраздничный день прекрасное настроение Казимира неожиданно было изрядно подпорчено! И чем?! Кто бы мог подумать?! А вот послушайте, чем! В преддверии праздника на Кировку привезли и начали устанавливать новую чугунную статую. Бес эти скульптуры любил, – и Кокетку перед зеркалом, и Городского нищего, и пролётку – в которой извозчиком мог быть любой желающий, и Уличного музыканта, и Левшу, и сурового Городового, и всех других, которые украшали собой любимую улицу всех горожан. А уж праздных зевак бес и вовсе любил беззаветно, – таких всегда легче подталкивать к перебранкам, карманным кражам и прочим непотребным делам! Поэтому бес

приостановился и с любопытством стал смотреть, – а что же будет там на этот раз? Он любил новизну! Вокруг собралась толпа любопытных прохожих, и все с интересом и ожиданием смотрели на происходящее. Пока ещё скульптура была укрыта плотным тёмным покрывалом. И всё бы было прекрасно... Но когда под бравурные звуки бодрого марша с неё торжественно сдёрнули чехол, – бес громко завыл и чуть в обморок не упал! На высоком пьедестале было нечто совершенно невообразимое: на могучем жеребце гордо красовался непобедимый Георгий Победоносец и протыкал копьём Змия, – его, беса, лучшего друга! Такого оскорбления, да ещё нанесённого столь публично, Казимир вынести не мог. Да ещё и бестолковая толпа аплодировала от восторга! И видеть это нервному впечатлительному бесу – было просто невыносимо! Глядя на всех этих жалких людишек, он прямо зубами заскрипел от злости! А уж зубы у него были, поверьте, – не хилые... А людям показалось, что где-то на отдалённой улице поезжает огромный КАМАЗ, гружённый железными листами, которые противно дребезжат и грохочут от тряски, да ещё, кажется, и падают на дорогу, отвратительно скрежеща на всю округу!

Забыв сразу обо всех развлечениях, бес решил немедленно подать жалобу на такое бесчинство самому Сатане. Это что за вопиющее попрание законов, установленных Сатаной с незапамятных времён? И это ещё при том, что бесчисленное количество всевозможных змеек и дракончиков продавалось в качестве сувениров, талисманов и детских игрушек! Какое унижение! Ведь прекрасное изображение его друга Змия испокон веков использовалось только в серьёзных целях, для устрашения и поучения – оно украшало все книги эзотерического искусства, магии и колдовства! А теперь любимый друг Дракоша, – кстати, воспетый этим глупым народом на все лады, – стоит попраный на всеобщем обозрении, коварно проколотый копьём! Ну, был этот печальный факт в биографии Змия, никто не отрицает, – да только зачем же напоминать об этом таким бессовестным образом и выставлять напоказ это безобразие? Голову бы оторвать тому, кто придумал сделать эту скульптуру и притащить её сюда! Мерзавец! Словом, бес был вне себя от гнева, обиды и несправедливости! Он с ненавистью подлетел к Георгию Победоносцу, опустился пониже, чтобы разобрать, что там написано на привинченной табличке, и с изумлением обнаружил, что эта скульптура – дар городу от весьма высокопоставленного чиновника. Казимир прекрасно знал этого правозащитника! Ах ты, подлец! Да разве мало бес для него сделал? А ты, значит, вот как отблагодарил! Ну, удружил, так удружил! Кто бы только мог подумать! Быстро же забыл, неблагодарный, по скольким головам помогли тебе пройти, скольких неугодных ради тебя навечно уложили, чтобы ты смог достичь своих вершин... А ты, значит, вот как оправдал оказанное доверие! Видать, откупиться решил от своей совести, раз такой дорогой подарок преподнёс родному городу. Какое жестокое разочарование! А ведь Казимир имел все основания считать этого типа одним из своих...

В таком невесёлом и безнадежно испорченном настроении строчил бес жалобу Сатане. Из-за этого несносного Георгия Победоносца рушились все планы беса, связанные с наступающим Новым Годом и Рождеством! Ведь целый год он трудился, не покладая рук, – сколько народа приучил он отмечать эти даты незамысловатой простенькой закуской с хорошим стаканом водки, да не с одним! А скольким внушил, что на Рождество согреси и на Рождество покайся, – и тебе простится всё, что хочешь! Даже убийство! А как увлекательно было склонять молодых девиц к всевозможным гаданиям, – ведь всем им безумно хотелось замуж! – так что это был самый податливый материал! А с какой радостью вспоминал он пресловутую либерализацию цен, – как началось это сладкое мракобесие в тысяча девятьсот девяносто втором году, так с тех пор каждый новый год начинается с увеличения цен и роста тарифов, причём – сразу с первого января, чтобы ничтожные людишки не расслаблялись и не забывались! А теперь и вовсе хорошо, теперь это повышение вошло уже в привычку – каждые полгода повышение, да ещё из года в год! Странные, однако, эти люди – ведь вроде за столько лет уже

должны привыкнуть к постоянному этому повышению, но нет, – они упорно каждый раз возмущаются, снова и снова! И как только самим-то не надоело? Ведь это сделано всего лишь для того, чтобы помнили, – кто тут хозяин! А уж какми чудными эмоциями от них в эти дни питаешься, – не жизнь, а конфетка, сам себе завидуешь! А какая прелесть – эти десятидневные всеобщие каникулы! При воспоминании об этом в душе беса поднималась гордость за родную страну: ведь больше ни одно государство в мире не могло позволить себе такую роскошь – не работать практически три недели, – от католического Рождества и до середины января! И в этом тоже его, беса, значительная заслуга! Правда, после таких затянувшихся гуляний многие заканчивали свою жизнь либо от обморожения, либо от неподъёмного алкогольного удара по печени, – но это тоже было совсем неплохо, потому как они даже отпущение грехов перед смертью получить не успевали. А уж по части азартных игр бес был вообще выше всех похвал! Тут самое интересное было в том, что играл-то он не в одиночку! Да вы и сами, наверное, знаете, с какой скоростью растёт число зависимых игроманов. Словом, бес трудился на своём нелёгком и неблагодарном поприще самоотверженно и беззаветно! Да уж, что и говорить, улучшение жизни – труд нелёгкий!

А теперь что? Казимир с горечью изливал на бумаге всю свою тревогу за судьбу родного отечества. Ведь скольких людей совратил к пьянству и продолжает совращать! Бес с гордостью мог сказать, что наша страна – самая пьющая в мире, и он тоже внёс в это процветание свою немалую лепту! А что теперь? А теперь ему остаётся только с горечью смотреть, как буквально на глазах рушатся плоды его многолетних трудов. Очень обидно, и мириться с этим он не собирается! Уж, казалось бы, все давно хорошо усвоили, что – истина в вине! И всё шло просто замечательно: радость в доме – водка, горе в доме – водка, родился человек – водка, помер кто – водка, делать нечего – водка, с друзьями встретился – опять водка! А теперь как магнитом тянет людей к Георгию Победоносцу: подойдут, постоят, посмотрят – кто с испугом, кто с надеждой – да и заворачивают не к пиву и водке, а в церковь, или в лучшем случае – к газетному киоску. Охота, видишь ли, приспичила, – узнать, что нового в мире происходит! А зачем им это знать? Ну зачем?

А рассуждать как стали? Тьфу, просто срамота слушать! Если раньше среднестатистические российские мужики считали, что стремясь выпить всю водку, они всеми силами уничтожают зло и этим искореняют пьянство, то теперь – купив упаковочку с соком (фу, мерзость какая!) и устроившись неподалёку от Георгия, они начинают рассуждать о здоровье! Дескать, в наших условиях только соками, фруктами и овощами можно пополнить запас витаминов в организме, – и это при том, что ещё совсем недавно с большим успехом восполняли этот дефицит в своём организме исключительно водкой и пивом! Просто рыдать хочется от всего этого!

Или вот ещё один вопиющий случай на днях произошёл. Болтается тут обычно один синеватый бомж неопределённого возраста, – хороший, в общем-то, человек: безнадёжный горький пьяница, жена из-за пьянки с ним развелась и квартиру разделила, по этой же причине с работы его выперли, он своё жильё продал, пропил и теперь роется по помойкам, – чтобы было, на что купить хотя бы глоток. Словом, всё – путём! А вчера – нет, Вы только представьте себе, Ваше Сатанинское величество! – вчера он долго глядел на проткнутого Змия и, наконец, многозначительно вздохнул и изрёк: «Да, тяжела судьба змея проклятого... Совсем не думает о душе своей! Надо бы, пожалуй, в церковь сходить да молебен о прощении Георгию Святому заказать, чтобы душу мою грешную помянул, когда преставлюсь...» И каково мне было всё это выслушивать?

Раньше, бывало, только глаз радуется, когда молоденькая девчонка себе татуировку дракона делала на обозримых и необозримых частях своего тела, – больно было, но терпела! И сколько их было, таких дурочек, – даже и не сосчитать! А теперь посмотрят они на грозную

статую, задумаются – да и отправляются татушки свои удалять! Это куда же, скажите, мир катится?

Даже продажа наркотиков приостановилась! Никто не желает около этой статуи зельем торговать! Это уже ни в какие ворота не прёт! А Орёл-то, Орёл, – ненавидимый всей сатанинской ордой поголовно, садится теперь на голову несчастного извивающегося дракона и гордо смотрит сверху. И уж как только он тут появляется, сразу же вся гуляющая публика чуть ли не наперегонки к Георгию сбегается, – фотографироваться, да ещё чтоб и Орёл в кадр попал! Они твёрдо уверены, что это к счастью! Какое унижение! В общем, помог друг чиновник обзавестись головной болью и новыми хлопотами.

Возмущению беса не было предела! Он строчил всю ночь без остановки до самого утра. Уж слишком много обид и негодования скопилось в нём за последнее время! Нет, он не жаловался и не собирался смотреть молча на эти бесчинства, сложив лапки, – он просто изливал душу! Закончив, наконец, сочинять свою жалобу, Казимир скрутил её в тугую трубочку, перевязал верёвкой и медленно побрёл по тротуару в поисках затёртой чугунной крышки канализационного колодца. Ага, вот и нашёл!

Обрадованный бес поднатужился, и с некоторым трудом ему всё-таки удалось её приподнять. Прохожие, которых немало было на улице в этот час, с удивлением и изумлением наблюдали, как сама по себе приоткрылась буквально у них под ногами крышка канализационного люка! Все завозмушались, – ведь так и ноги переломать можно, – и начали названивать: кто в дорожную службу, кто в полицию, и даже один звонок был в комитет по защите прав потребителей! Общее мнение свелось к тому, что здесь идут ремонтные работы, и строители просто забыли огородить опасное место. Но поскольку все спешили по своим делам и никому не хотелось задерживаться на улице попусту, то толпа – ещё раз поругав напоследок безответственных ремонтников – быстро рассеялась, и людской поток просто обтекал открытый колодец по обе стороны.

А бес, отрыв крышку, наклонился и трижды свиснул в глубину колодца. На этот призыв тотчас же отозвался местный чёрт-посыльный, – выскочил и встал наизготовку! Казимир вручил ему своё послание, и посыльный сию же секунду испарился. В ожидании ответа бес медленно кружил над окрестными улицами, ни на минуту не выпуская из вида нужный колодец. Примерно через час крышка люка колыхнулась, и посыльный передал Казимиру ответное письмо. Взволнованный Бес сразу же нашёл себе укромное местечко, где никто не мог бы помешать ему, и не спеша, в уединении, приступил к изучению драгоценного свитка.

Сатана тоже был страшно возмущён полученными известиями – до самых глубин своей чёрной души! И он чётко обозначил Казимиру следующий план действий: бесу предписывалось выбрать по своему усмотрению какой-либо завод или иное предприятие – с наиболее худшим финансовым состоянием и слабенькой социальной базой, – чтобы организовать там массовые беспорядки и спровоцировать людей на безобразные выходки самого противного свойства! И не отпускать ситуацию до тех пор, пока все не подчинятся установленному Сатаной порядку, так как меры он, Сатана, примет незамедлительные!

Казимир был очень горд оказанным ему доверием! Такую крупномасштабную акцию ему проворачивать ещё не доводилось, а потому следовало как следует всё продумать и тщательно подготовить. Уж очень ему не хотелось ударить лицом в грязь! Бес задумался: подходящих для проведения намеченной акции мест он вспомнил немало, но наиболее подходящим ему показался еле дышащий заводик, а именно – ОАО «Литейно-кузнечный завод по выпуску спецоборудования». Да! Пожалуй, лучшего места просто не найти! И настроенный самым деловым образом, бес отправился на завод, чтобы на местелично ознакомиться с общим состоянием дел и со всеми сопутствующими деталями. Всё-таки дело предстояло серьёзное, и никак нельзя было всё пустить на самотёк, – всю подготовку следовало тщательно проконтролировать!

То, что он увидел – его порадовало! Завод функционировал кое-как, буквально на последнем издохе! Проявления экономического кризиса тут были видны буквально во всём! Хотя причиной развала некогда сильного и крепкого завода был совсем не экономический кризис, а бездонные аппетиты руководства предприятия и их приближённых. А кризис просто кстати подвернулся, – потому что кризисом им очень удобно было прикрывать все прорехи в делах и свои хищения, причём – в особо крупных размерах! Ведь даже металл целыми вагонами исчезал бесследно, – и ничего, всё благополучно сходило с рук! Бес даже прослезился от умиления: ведь надо же, какие умницы! Этих даже и учить-то особо не надо, они и без того уже достаточно подготовленные для его дел! Это же надо, до какого состояния довели мощное когда-то предприятие! Молодцы, браво им! Ведь сколько сил потребовалось бы бесу, чтобы добиться таких результатов, а тут – пришёл на всё готовенькое! Ах, какая прелесть, – даже зарплату людям здесь не выплачивали уже десять месяцев! Так, сунут иногда в зубы по несколько сотен, чтоб заткнуть рты недовольным, да и опять всё по-прежнему. Красота!

Но неожиданно обнаружился один странный момент, которому бес не находил никакого объяснения, но который его весьма приятно удивил и порадовал! Было совершенно непонятно, как при полном отсутствии денег мужики ухитрились затариваться водкой, да ещё пронести её через проходную и при этом не попадаться! Однако объяснение нашлось довольно скоро, и было оно простым, как три копейки: работнички воровали металлические детали, трубы, запчасти, бухты проводов, радиаторы, не гнушались и действующую технику растащить по частям, и так далее – и всё это спокойно сдавали затем на пунктах приёма чёрного и цветного металлолома. Так что – какие ни какие, – а денюжки у народа водились! Правда, хватало только на палёную водку, из-за чего нередки были среди заводчан внезапные смерти. Однако этот факт никто признавать не хотел, а под объяснение причин подводилась другая база: во всём виновата администрация завода, поскольку не в состоянии решить финансовые проблемы предприятия. Так вот и получалось, что на выпивку деньги бедолаги сами добывали, а поскольку директор зарплату не платит, то на качественную закуску – денег нет, потому и приходится пить на пустой желудок, да не закусывая! Вот и помирают люди! Понятно теперь? Но как бы то ни было, бес выяснил, что в преддверии праздников на заводе скопились кое-какие запасы спиртного: народ основательно подготовился к встрече всех грядущих дат! А кое-где и начали уже втихаря от начальства обмывать Новый Год. Поэтому для хитромудрой бесовской задумки всё складывалось самым благоприятным образом, – основные массы были к ней морально готовы!

Для начала бес шустро нырнул под ограду завода и бодренько двинул в местное автохозяйство. Так и есть! Не подвело автохозяйство – все там уже были тёпленькие и веселенькие. И кроме того, всем хотелось сбежать с работы пораньше, даже несмотря на то, что сегодня и без того был короткий рабочий день накануне праздника. Но настроение у людей было уже настолько нерабочим, что никто даже и не пытался изображать активную трудовую деятельность! К тому же сегодня было сорок дней со дня смерти одного шофёра, он погиб от несчастного случая по собственному недосмотру, – поминки верные друзья и соратники тоже уже успели хорошо отметить. Но почему-то все при этом нетерпеливо поглядывали на часы, втайне мечтая о той минуте, когда можно будет всё бросить и сорваться! Тут уж Казимир не удержался и перевёл стрелки часов всех присутствующих на час назад, – ничего пусть на часок на работе задержатся! Бес хорошо знал этого усопшего. Покладистый малый был, хороший человек и убеждённый атеист. Но слегка сбился в конце жизни с пути истинного: и угораздило же его раздобыть где-то мерзкую книжонку, – «Таинства и обряды православной жизни» называется. И надумал он начинать исполнять эти самые таинства: пить, понимаешь ли, бросил и к крещению готовиться начал. Да ещё всей семьёй собирался это безобразие сотворить! Вот и пришлось бесу подсуетиться и организовать несчастный случай на производстве. А как же

иначе? Так что попытка свихнуться была пресечена сразу на корню, чтоб другим неповадно было!

Начальник автохозяйства, – который не присутствовал ни на праздничном обеде, ни на поминальной трапезе, – не дождавшись подчинённых с обеда, пришёл в цех и застал всех сотрудников за дружным распитием горькой. Х-х-ха! Дальше последовало то, что и должно было быть: все поголовно были лишены квартальной премии и так называемой «тринадцатой зарплаты»! Кто-то попытался было робко вякнуть про то, что за одну провинность дважды не наказывают, но начальник так сурово и грозно глянул на оборзевшего правдолюбца, что тот сразу протрезвел и чуть собственный язык не проглотил! А бес, глядя на них, только похихикивал и довольно потирал руки, – какое хорошее начало!

Затем Казимир между делом попутно обшарил мерседес этого самого начальника. В ней не оказалось ничего интересного, кроме мобильного телефона – коих у него имелось несколько, на разные случаи жизни – с СМСкой, отправленной им час назад своей любовнице-секретарше с предложением совместной встречи Нового Года у него на даче. Бес немедленно отправил это послание на телефон его жены. Вот это будет заваруха! Интересный теперь у начальничка Новый Год получится, – настоящий, драконовский! Надолго запомнит, если жив останется! Маленький новогодний розыгрыш удался, и настроение беса стало ещё более приподнятым!

Не забыл бес и о заводской проходной. Он с превеликим удовольствием нарушил всю как есть заводскую электропроводку, в результате чего отключились все системы видеонаблюдения и все имеющиеся в наличии электроприборы, а также вывел из строя все металлодетекторы, – охраняйте теперь свои железки! Хи-хи-хи! Посмотрим, как многочисленные охранники, наблюдатели и прочие какраульщики смогут теперь без всего этого проконтролировать многочисленные входы и выходы! Пока разберутся, что к чему, да пока смогут хоть что-то наладить, – народ быстро среагирует на ситуацию, усердные работнички уже к утру половину завода растащат!

Но бесу очень хотелось устроить что-нибудь посуущественне, а то результат получался пока что какой-то микроскопический, не впечатляющий. А требовалось такую кашу заварить, чтобы до всех дошло, – что всё вокруг идёт не так, как надо! Тут взгляд Казимира упал на статую Ленина, установленную, наверное, ещё на заре советской власти, – или примерно когда-то тогда. Статуя была на первый взгляд ничем особым не примечательная – таких много стоит по городам и весям огромной страны. И стояла она посередине небольшого загаженного сквера перед зданием заводоуправления, называемого в народе «Белым домом», поскольку здание было покрыто белым сайдингом. Но! Это была не простая статуя, ибо имелся в ней маленький секрет – в один глаз Владимира Ильича была вмонтирована камера наблюдения, совершенно незаметная для постороннего взгляда. Специально обученная операторша с помощью этой камеры следила за работой охранников и, – если что, – докладывала, куда следует. Статую эту бес любил, потому как крепко уважал Владимира Ильича. В секунду прилетела и тут же улетела мимолётная мысль: а почему рядом нет памятника Сталину?

Вспомнилось бесу, как недавно был он в гостях у своего приятеля, тульского беса. Там у них в Туле тоже есть памятник вождю мирового пролетариата. Установлен он на площади имени Ленина прямо напротив областной Администрации. Так с тем Лениным и вовсе курьёзный случай произошёл. Тульский бес даже газету ему показывал, где про это было написано. Как сейчас помнится, – это была «Российская газета» от 10.12.2010 года, там и рассказывала о памятнике с необычной судьбой некая Елена Шулепова: «Главный ленинский памятник в Туле на площади с одноимённым названием перед зданием областной администрации долгое время оставался бесхозным. Специалисты городской комиссии по охране памятников так и не обнаружили, хоть и искали, документальные свидетельства того, что он состоял на балансе какой-либо организации или учреждения. Несколько лет назад городским главой

было издано постановление: все памятники города принять в муниципальную собственность. Но вот с памятником Ленину на площади Ленина никак не могли определиться с балансодержателем: в советское время за него отвечал горисполком, а с возникновением новых финансовых отношений памятник оказался как бы в правовом поле. Лишь в октябре 2008 года бронзовый Ленин, наконец, обрёл хозяина. Постановлением главы администрации он был передан на баланс Центрального района». Интересный поворот, правда? Как только сменились финансовые отношения, так сразу Владимир Ильич оказался никому не нужен, да ещё и в правовом поле! Насколько же это по-человечески! Бес давно знал, – ещё мама говорила, – что подлость неловеческая не знает предела, и очень любил в людях эту черту характера! Тут даже и добавить нечего! А вообще-то в Туле имеется несколько разнообразных памятников вождю, но самый замечательный из них тот, что стоит и указывает рукой прямёхонько на маленький винный магазинчик. Это место у тульского беса – было любим в городе! Да оно и в самом деле замечательное местечко, что уж тут и говорить, – против факта не попрёшь! Обзавидоваться можно!

Памятник вождю

А здесь вождь стоял в торжественной позе, встречая протянутой рукой всех входящих и въезжающих на завод! Кстати, вот и ещё одно славненькое дельце! Перед самым въездом на завод на аллее трудовой славы располагалась доска почёта: ну да это дело всем известно – на огромных стендах размещены фотографии передовиков производства, чтоб издалека видно было, на ком завод держится и кто движет вперёд нашу индустрию! Только тут, кроме стенда с фотографиями простых работяг, чуть поодаль был установлен стенд с фотографиями всего заводского руководства, и тоже надпись красовалась – «Доска почёта». Хотя было очень сомнительно, – почитал ли их хоть кто-нибудь на самом деле? Бес ухмыльнулся, подлетел к этой

доске и быстренько заменил в надписи три буквы, – и теперь это стала чудненькая «Доска позора»! Ничего, пусть почитают, пусть полюбуются!

Но только это были всё мелочи, – так, для поднятия настроения. Для затравки, так сказать! В эту минуту на территорию завода въехал роскошный лексус директора и одновременно бес увидел выскочившего из-под земли шустрого курьера-чертёнка, который озабоченно прокричал:

– Бес, ты там? Свет вырубил? Молодец! Про газовые фонари тоже не забудь! Да действуй поэнергичней! Главный на тебя надеется! – и посланник исчез так же быстро, как и появился.

Беса не надо было долго упрашивать, и вскоре завод погрузился в полнейшую тьму: во-первых, в декабре такая пора, что само по себе рано темнеет, а во-вторых, не светило ни единого огонька вокруг, – так что обстановочка сложилась – самое то! – как говорится, хоть глаз выколи! Поначалу никто не понял, что произошло, – но взволновались абсолютно все! А кто-то с пьяных глаз даже подумал, что это случилось полное затмение солнца и луны! Ну и хорошо! Заблуждение и паника – это всегда бесу только на руку! Он эти людские эмоции очень любил, а потому всячески холил их и лелеял!

Но уже совсем скоро бригада дежурных электриков, вооружившись фонарями, отправилась искать и устранять неполадки. Да и люди стали понемногу успокаиваться и соображать, так что через некоторое время то в одном окне, то в другом засветились слабые огоньки: кто-то чиркал спичками, кто-то светил зажигалкой, кто-то – бенгальскими огнями, а кто-то разыскал электрический фонарик. Да ведь и не забывайте, что практически в каждом отделе был накрыт праздничный стол, – так что новогодние свечи хоть в каком-то количестве, но были у всех! Вот ведь как получается: ещё совсем недавно заводчане пребывали в лёгком безмятежном состоянии, потом случилась авария на подстанции, немного выбила из колеи приятность момента, чуть не испортила намечающийся банкет, – но ничего, сейчас всё отремонтируют! – и постепенно праздничное настроение стало возвращаться. Только, как оказалось, ненадолго...

Очень быстро стали остывать батареи, и пронизывающий холод пополз во все щели, – хотя какого русского напугаешь морозом! А бес между тем, облетая завод, попутно заглянул на склад готовых деталей. Там всегда было прохладно, независимо от наружной температуры воздуха. Если на улице было двадцать пять градусов жары, то на складе – плюс пятнадцать. Если за стенкой двадцать пять градусов мороза, то внутри было – хоть волков морозь! Даже все стены покрыты инеем! Словом, людям в таких условиях находиться было невозможно, а для металла – в самый раз: не заржавеет, не прокиснет и мыши не изгрызут! Заглянул бес и в бытовку, – не забыли ли здесь повесить календарь с Дракошей? Убедившись, что всё в порядке и настенный календарь с огромным красочным изображением дракона на своём законном месте, бес остановился, зажёл свечу и её слабый свет немного рассеял кромешную тьму. Казимир полюбовался на дракончика, – хорош, красава! Молодец, друг Дракон, так и продолжай внедряться в людское сознание! Незаметно да потихоньку, втихаря да полегоньку, а после – глядь, спохватились! – а власть-то уже драконья и никуда от этого не деться! Всё, как говорится, – в полном ажуре! Он даже рассмеялся, вспомнив всеобщее возмущение и все энергичные высказывания людей по поводу отсутствия света! Сколько раз помянули они в сердцах его, беса, прекрасное имя, а также его маму, бабушку, всех прочих родственников и высшее руководство, – как бесово, так и своё! А ведь это только начало! Короче говоря, весь выданный от души мат-перемат чудесной мелодией звучал в ушах беса и вдохновлял его на новые свершения, давая мощный приток энергии и сил!

К темноте люди, вроде, немного привыкли и быстро освоились в новых условиях, но некоторая паника началась по другому поводу: оказалось, что заблокированы все входы и выходы, поэтому ни зайти на завод, ни выйти с него – не было никакой возможности! Вдобавок – не работали все телефоны: не работала внутризаводская АТС, невозможно было дозво-

ниться по городским номерам и вышли из строя все мобильники! Да и холод уже понемногу доставал. Но даже и это было бы не очень страшно, потому что любую аварию в конце концов устраняют, – *хуже всего было то, что наступило потом, и чему не было вообще никакого объяснения!*

Внезапно – как-то разом – на завод опустился неприятный какой-то туман, причём такой плотности, что даже идти сквозь него было очень трудно, так что – ни света вам, граждане, ни воздуха! Плотная, густая, зловонная масса окутала всё и всех, доводя порой до потери сознания. Поскольку перестали работать даже мобильные телефоны и всех стало угнетать полное отсутствие внешней информации, – теперь уже всерьёз обеспокоенные люди спешили укрыться в каком-нибудь помещении. Но настоящий ужас принесли всем кошмарные крылатые твари, взявшиеся неизвестно откуда и заполнившие собой всё пространство! Крылатые змеи метались по территории завода, в гневе плевали пламенем и – что было самым ужасным – хватали когтистыми мощными лапами людей и шутя подбрасывали их в воздух. Ничего не было видно, и со всех сторон начали доноситься стоны и крики покалеченных и обезумевших людей, которые не успели скрыться и в первые же минуты творившегося безумия стали жертвами поганых ящеров. А находящиеся в относительной безопасности – тоже громко кричали, обращаясь непонятно к кому:

– Да где же она, наша хваленая полиция? И за что им только деньги платят?

– Когда наступит конец этому безобразию? Столько охраны развели, а толку что? Где теперь эта долбаная охрана?

– Кто будет нести ответственность за бесчинства этих уродов?

– Где дирекция? Небось, слиняли уже?

...и ещё много чего в этом же духе...

А бес – пребывал в полном восторге! Уж теперь-то драконы всем покажут, чья здесь власть и кто тут хозяин! Да так покажут, что даже самый последний дурак поймёт! Не мешает, кстати, проверить, – как там дела обстоят на пропускном пункте завода?

А дела там обстояли – весьма хреново! И охранники на воротах, и служащие бюро пропусков, и работники отдела кадров, располагавшегося там же, и все те, кого нашествие летучих гадов застало на проходной, и те, кто случайно оказался поблизости, – словом все эти несчастные спешили сейчас забаррикадироваться внутри, опасаясь попасть в острые когти непрошенных гостей. Но... охрана завода никого не желала впустить, пожалеть и обогреть! Конфликт разгорался прямо на глазах, люди задыхались в чёрной вони, и ругань стояла такая, что оконные стёкла тряслись! В конце концов, возмущённых людей всё-таки пришлось впустить, пока они все стены не разнесли, стремясь проникнуть внутрь! А змеи с размаху бились в закрытые двери, издавая зловещие гортанные крики и нагоняя на перепуганных людей ещё больше ужаса и страха!

Прибежал трясущийся и помятый какой-то начальник охраны, чтобы призвать всех к спокойствию, но никто не хотел слушать этого труса. В добрую-то пору никто не принимал всерьёз этого суетливого «пупсика», а сейчас и вовсе... Вскоре всем уже стало понятно, что в эту минуту помощи ждать неоткуда, и никому не хотелось стать добычей хищников. Но что делать, было совершенно непонятно! Однако во всей этой сумятице были двое, – кому удалось сохранить спокойствие в сием дурдоме. Они не вмешивались ни в спор, ни в скандал, они не сходили с ума от страха, – они просто стояли и смотрели на происходящее. Бес невольно взглянул на них повнимательней, – молодые, с мальчишескими стрижками, оба в одинаковых аккуратных костюмах, – они стояли чуть в стороне, прикрывая носы платками. Их тяжёлые чёрные сумки стояли рядом, на полу, и мальчишки разговаривали между собой... по-английски! Поначалу бес решил, что они, наверное, просто задумали какую-нибудь шутку, вот и не принимают участия во всеобщем безумии. Обрадованный своей догадкой, Казимир быст-

ренько запустил руку в одну из сумок, да только выдернул её оттуда ещё быстрее – будто к раскалённой плите прикоснулся! В сумке лежала Библия и другая религиозная литература. Фу, гадость какая! Бес подскочил к окну и принялся яростно тереть руку шторой, чтобы поскорее очиститься от скверны! Это же надо было так вляпаться! Фу, фу, фу, как противно! И он рассердился сам на себя за допущенную оплошность! Впредь надо быть повнимательней! Ещё бабушка с детства внушала, – не хватай в руки всё подряд, что ни попадя, а то можно какую-нибудь заразу подцепить! Ах, бабуля, как же ты была права!

Чтобы успокоиться, бес выскочил за дверь и остановился у «доски позора», мельком глянув на бетонную статую Ленина. В его глазу тревожным красным светом мигала испорченная видеокамера, а на самой лысине – сидел ненавистный Орёл! Гордого Ола было видно даже сквозь чёрную вонь всего завода! Бес от злости просто зубами заскрипел и, не отводя глаз от величавой птицы, пошарил по земле рукой в поисках чего-нибудь тяжёлого, чтобы запустить в Орла и сбить с него спесь, но ничего подходящего не нашёл. А дальше случилось сплошное вопиющее безобразие: Орёл неожиданно взмыл вверх, и оттуда камнем обрушился на ничего не подозревающих несчастных дракончиков, преобольно долбя их в головы своим беспощадным железным клювом! Какое нахальство! Бесом овладело искреннее возмущение, и одновременно его охватило полное смятение, – ну как же это так? Это ещё что за непредвиденное обстоятельство? Откуда тут взялся этот Орёл? И вечно от него одни только неприятности!

Но тут до его слуха донёлся приглушённый и прерывающийся вопль начальника охраны, которого забавы ради несколько драконов подбрасывали высоко вверх, при этом каждый раз забывая поймать его! То-то было весело! Бес любовно засмотрелся на это зрелище и не заметил, как подлетел Орёл и так долбанул его в рогатую голову, что бесу на мгновение показалось, будто у него вообще голова отлетела! Он громко взвыл от боли и неожиданности – и напрочь лишился чувств!

А между тем змеи тешили свою силушку: со звериными воплями выламывали они металлические двери в пропускной пункт завода, щёлкая острыми зубами и нагоняя страху на всех, кто был скрыт за этими дверями. Люди испуганно столпились перед приёмной, – больше идти было всё-равно некуда. Но строгая начальница бюро пропусков, Корнеева Светлана Николаевна, заслуженный ветеран завода, проработавшая здесь уже без малого сорок лет, ни в коей мере не собиралась отступать от заведённого порядка. Ну и что, что ящеры? Приказы директора ещё никто не отменял!

– Здесь нельзя находиться посторонним! Это запрещено!

– А чтобы эти твари нас тут разорвали, – это не запрещено? – донеслось в ответ.

– Ну так и пойдите за своим разрешением от начальства! Если, конечно, сможете дойти до Белого дома! – рассердилась какая-то женщина.

Услышав эту фразу, два молодых американца с удивлением переглянулись и уставились на говорившую. Затем, не выдержав, один из них спросил с лёгким акцентом:

– Простите, но чем вам сейчас может помочь Белый дом?

– Да я тоже думаю, что ничем! А вот Светлана Николаевна думает иначе!

Сухопарая и никогда не улыбающаяся Светлана Николаевна привычным энергичным жестом поправила очки и нервно уставилась на американцев, замораживая их своим ледяным взглядом:

– А вы почему всё ещё здесь? Я уже давно сказала вам: у-хо-ди-те! Вход на завод только по пропускам, а вас, как я понимаю, никто сюда не приглашал и никто для вас пропуск не заказывал!

– Уважаемая Светлана Николаевна! Мы при всём желании не могли бы выйти отсюда, как и все остальные. И мы со всей ответственностью уверяем Вас, что даже Белый дом никому

из нас сейчас не поможет, поэтому мы просим Вас, – помогите укрыть людей в приёмной и Вашем кабинете!

Прижав руки к груди, американцы с жаром уговаривали Светлану Николаевну сжалиться над людьми. Поскольку в помещении зловонная тьма была не такой плотной, как снаружи, и давала возможность хоть что-то видеть, – Светлана Николаевна свысока посмотрела на стоящих перед ней людей, коих насчитывалось несколько десятков, и твёрдым голосом произнесла:

– Пустить вас я никак не могу, у меня тут документы лежат! А вам, молодые люди, так и быть уж, скажу, – Белый дом, который находится на территории завода, предназначен только для директора, его замов, бухгалтерии и планового отдела. Всё, разговор окончен! Так что вам придётся подождать вместе с остальными, когда улетят змеи, – не навечно же они здесь! – затем она сбавила тон и продолжала уже другим, более человеческим голосом, – и откуда они только взялись? Ну что за дикость? И кому теперь разбираться со всем этим? Ни в одной должностной инструкции об этом ничего не сказано!

Ну ничего! Пусть только улетят эти птеродактили, – уж она найдёт, кому пожаловаться! Светлана Николаевна была женщина образованная и могла мыслить научными категориями! Да она до генерального директора дойдёт, а уж дальше пусть он сам решает, – что с этим делать!

Один мужчина-экспедитор из отдела снабжения, тоже застрявший здесь по воле случая, весьма активно и выразительно проявил своё негодование:

– Мало того, что за этим хххх пропуском целый час простоял, так теперь ещё хххх и выйти отсюда не могу!

– Послушайте, гражданин попридержите язык! В чём Вы нас обвиняете? Мы не меньше Вашего от этих тварей страдаем!

– Да никого я не обвиняю, – огрызнулся мужик. – Только интересно получается: как что от людей требуется – так чтоб всё было вовремя сделано, и попробуй только задержать, а как людям помочь – так никого нет! Ищи – свищи! Какое начальство вы сейчас найдёте, если – ни позвонить, ни выйти?! Может, ваша охрана нас спасти будет?

– Да что Вы, гражданин, к охране прицепились? – вступилась за охранников Светлана Николаевна. – Они тоже люди, и так же зависят от распоряжения начальства!

– А то и прицепился, что я вот, к примеру, почти без выходных работаю, и никто не собирается мне за переработку деньги платить, а охранники целый день стоят у ворот и баклуши бьют, вот пусть сейчас и поработают в два раза больше. Всё-таки они охранники и должны порядок охранять! А то, понимаешь ли, развели здесь блат и ещё слова им не скажи!

Тут уже все дружно подхватили разговор, и – пошла перебранка! Люди перебивали друг друга, никто никого не слушал, и каждый торопился высказаться:

– Действительно, товарищи, на улице должен быть белый день, – всё-таки времени ещё только два часа дня. А гляньте в окно, что творится, – тьма кромешная, только крылатые твари летают. Просто сплошная преисподняя, прости, Господи! И полицию днём с огнём не найдёшь, когда она нужна!

– Не говорите понапраслину на полицию, – прорезался чей-то голос, – как жареный петух клонет, – куда сразу жаловаться бежите? Вот то-то и оно! Придёт ещё полиция, всех спасёт!

– Ха, придёт! Держи карман шире! А если такая картина по всему городу? Тогда что?

– Товарищи, успокойтесь! Неизвестность, конечно, всех выводит из равновесия, но сейчас нам ничего другого не остаётся, как успокоиться и ждать!

– А я с вашим ожиданием одни убытки несую, – горестно выкрикнул водитель КАМАЗа, глядевший в окно на свою машину. – Вы только посмотрите, что эти змеи делают! Весь товар из машины растаскали! А кто за это платить будет? Да примите хоть какие-нибудь меры, – обречённо воскликнул он, обращаясь почему-то к Светлане Николаевне.

– Сейчас же вызовите начальника охраны! И где, в конце концов, его заместители?

– Не кипятитесь, граждане! Связь пропала! Сейчас начальство приедет и разберётся!

– Пусть только не разберётся! Да я в Страсбургский суд обращусь! Да я их по судам загаскаю!

Женщины, работающие в бюро пропусков, – рассудительная Валентина, весёлая хохотушка Полина и бесшабашная легкомысленная Пенелопка, – захлопнули окошечко в проходную и теперь, чувствуя себя в относительной безопасности, активно обсуждали происходящее. Особенно остро встал сейчас вопрос насчёт еды, – наступил обеденный перерыв, но не было абсолютно никакой возможности дойти до пищеблока, или хотя бы подогреть то, что стояло в холодильнике со вчерашнего дня. Тем более что и вообще все действия и перемещения осложнялись тьмой и вонью, но о проветривании помещения даже и думать не стоило, поэтому – делая паузы между разглагольствованиями – все дружно чихали в платки. А Пенелопка даже ещё и голову полотенцем обмотала, но, кажется, это нововведение не очень-то ей помогало. Но зато они хорошо вспомнили, что когда-то – лет двадцать назад – всех поголовно заставляли из-под палки ходить на занятия по гражданской обороне, а там – Боже мой, вот сейчас бы туда! – там для всех работников завода имелись противогазы!

Тем временем бес пришёл в чувство. Сел, пошатываясь, и сморщившись от боли, обхватил руками голову: она гудела – как церковный колокол! Тьфу, не к ночи будь помянуто! Когда его плавающий взгляд, наконец, сфокусировался, – первое, что он увидел, это был его друг Змей. Змеина гордо восседал на крыше Белого дома и истошно вопил во всю свою длинную зубастую глотку, громко хлопая крыльями, вытягивая длинную шею и мотая головой из стороны в сторону! Бес обрадовался другу и, преодолевая боль, замахал руками и крикнул, что было сил:

– Змеик, привет, дорогой! Рад тебя видеть! Ты молодец! А как там под крышей себя чувствует местное начальство?

А местное начальство чувствовало себя прескверно...

А местное начальство чувствовало себя прескверно! А если точнее, то совсем паршиво, – просто поганее некуда! ...Только-только закончили накрывать шикарный банкетный стол в просторной директорской комнате отдыха, заметьте – только для избранных! Только-только женщины – похорошевшие, с сияющими глазками и в ослепительных нарядах, собрались войти сюда и занять свои места за праздничным столом, как случилось *это!* Директор завода Альшвангер Герман Соломонович задумчиво смотрел на свою секретаршу, которая с самым невозмутимым видом копалась в каких-то бумагах. Ну какие сейчас, к чёрту, могут быть бумаги? Над её столом висел календарь с красочным изображением дракона. Директор ненадолго задержал на нём внимание, а затем первым нарушил молчание:

– Бросьте копаться в такой темноте, Алла Егоровна! Посмотрите, что за окном делается! Что-то не очень вежливо запускает нас в будущее год китайского дракона... Что делать-то будем?

Алла Егоровна равнодушно пожала плечами:

– Городские власти разберутся, что делать.

– Ах, Алла Егоровна! Какие власти разберутся? И когда они разберутся? Да сейчас все власти себя спасать начнут, если, конечно, ещё живы остались. Господи, и откуда только эта напасть взялась на нашу голову? Больше всего беспокоюсь, – что там дома сейчас делается? Всё-таки жена, да и дети собирались сегодня к нам приехать... А где сейчас Ваши родственники?

– Трудно сказать, но я за них тоже переживаю.

– Вот и отметили Новый Год!

Невозмутимость секретарши его раздражала! В общем-то, её спокойный характер всегда нравился Герману Соломоновичу, но сейчас – это просто выводило его из себя! Конечно, она безупречно выполняла свои многочисленные обязанности и никогда не доставляла никаких хлопот, – но ведь не робот же бесчувственный она, в конце концов! Ведёт себя так, что вроде это всё её совершенно не касается! Видит ведь, как ему плохо, – могла бы хоть раз с ним по душам поговорить, проявила бы хоть каплю сочувствия! Разобиженный Герман Соломонович решил спуститься этажом ниже и переговорить с начальником охраны Зальцманом Евгением Васильевичем, но едва поднялся из-за стола, как тот уже сам постучал в дверь директорского кабинета:

– Можно?

– Входите, Евгений Васильевич!

Зальцман вошёл, аккуратно прикрыл за собой дверь и, опасливо косясь на Аллу Егоровну, которая даже не обернулась на его жиденькое приветствие, – медленно и как-то робко приблизился к столу Германа Соломоновича. Евгений был каким-то дальним родственником жены, и всю жизнь проработал простым шофёром. Но в последнее время у него стала сильно болеть поясница и замучил геморрой, поэтому он буквально выстрадал (читай – выпросил!) эту нехлопотную должность. Директор недолюбливал этого человека за слишком уж явно выраженную мягкотелость и подобострастие, но вынужден был терпеть его на работе, чтобы избежать лишних скандалов с женой. Ну что толкового можно было ждать от такого человека, который готов прогнуться подо что угодно? Предыдущий начальник охраны был гораздо более симпатичен директору, деловой был человек, много хороших дел с ним провернули, но недавно уволился и ухал с женой на ПМЖ в Израиль. Где теперь такого найдёшь?

– Садитесь, Евгений Васильевич! Что намерены делать в такой ситуации? – сразу напрямик задал самый животрепещущий вопрос Герман Соломонович.

А Зальцман и без того уже успел изрядно перенервничать. Когда всё только началось, он не придал происходящему должной серьёзности. И где только глаза были? Ему очень хотелось продемонстрировать всем свою организованность, решимость и самостоятельность в принятии решений при всеобщей панике и хаосе, – вот он и выскочил на улицу, чтобы пройти к проход-

ной и дать подчинённым ценные указания, да и угодил прямиком в когти дракона! Не приведи Бог! Теперь только и осталось, что выкинуть растерзанное новое пальто. А уж сколько ссадин и ушибов наполучал, пока до проходной добрался – просто кошмар! Ладно ещё, хоть без переломов обошлось! Но больше всего было обидно то, что никто, ни единый человек, – на помощь не бросился! Даже подняться не помогли, когда змеи его по земле катали как футбольный мяч! Никто не заступился! Если бы какой-то залётный орёл эту змеюку летучую не отогнал, то и вообще неизвестно, чем бы дело закончилось! Теперь вот ещё и перед начальством отчитываться надо. «И чего мне за баранкой не сиделось?» – с запоздалым сожалением подумал Зальцман, но, как говорится, – поздно начинать боржомом пить, когда почку уже отрезали!

– Я вот что предлагаю, Герман Соломонович. Ввиду чрезвычайно опасной ситуации, когда прервана всякая связь, нужно снарядить группу охранников, чтобы они смогли пробиться до полиции и сообщить о наших делах, – а там уж сообразят, что надо предпринять для спасения завода.

– Мы не можем так людьми рисковать, Евгений Васильевич, – озабоченно надломив брови и придав голосу максимум озабоченности, важно ответил директор. – Если только кто-нибудь добровольцем захочет вызваться, а так – нет! Посмотрите в окно – сплошная тьма и вонь, света божьего не видно, да ещё эти твари огнём плюют – как минами швыряют! Так кого и куда мы пошлём? Эх! – обречённо махнул рукой Альшвангер.

Герман Соломонович встал, прошёлся по кабинету и остановился у окна, напротив которого была расположена автостоянка для служебного транспорта. Зрелище нарисовалось ужасное! Несколько автомашин, в том числе и новенький шикарный директорский лексус, – горели мощным пламенем. «О, прощайте, прищуренные японские глазки! Я любил вас!» – сентиментально попрощался растроганный Герман с любимым автомобилем, и скупая мужская слеза задрожала над отёчным нижним веком директора. Очень скоро к звериным воплям драконов добавились взрывы машин, и огонь стал быстро распространяться по заводу. И в пламени огня было хорошо видно, как летали, кувыркались и метались разъяренные твари всех мастей и размеров, а уж бесчинствовали они – кто во что горазд! Один из драконов почувствовал взгляд директора, обернулся и, ощерив жуткую безобразную пасть, ринулся на него. Герман Соломонович в испуге отпрянул от окна, уже почти готовый расстаться с жизнью, – но евроокно выдержало первый натиск змея! Однако змей не собирался отступать: злобная тварь снова и снова билась в стекло! А парализованный страхом директор стоял, как вкопанный, и лихорадочно вспоминал, что только на его этаже установлены новые стеклопакеты, а на первых двух этажах оставались старые трухлявые деревянные рамы. Во время ремонта их хорошо прошкурили, проолифили и заново покрасили, – словом, придали товарный вид, а на сэкономленные при этом деньги директор с женой, детьми, тещей и тестем – съездили на три недели отдохнуть в Италию. А сейчас он стоял посреди кабинета как соляной столб и проклинал себя за жадность и допущенную оплошность, которая может теперь стоить ему жизни. Но кто же знал, что так получится?

Тут же до его слуха донёсся звон битого стекла, безумные истошные вопли женщин и топот бегущих людей. И Герман понял, что – всё, конец, пал последний бастион! На первом этаже располагалась охрана, на втором несколько кабинетов занимали заводские отделы, а остальные сдавались в аренду. Ну а на третьем – находился он сам, два его зама, секретарь, бухгалтерия и экономисты. И теперь с нижних этажей все бежали к нему на третий – спасаться! А побледневший начальник охраны так вжался в кресло, что, наверное, даже трактором было невозможно сковырнуть его оттуда! Евгений Васильевич прекрасно понимал, что ему тут больше делать нечего, но никакая сила не могла бы сейчас сдвинуть его с места, – ему было страшно! Директор посмотрел на него, хотел было что-то сказать, – но говорить ничего не стал, только устало махнул рукой: да чёрт с тобой, сиди! Поносная ты жижа, а не начальник охраны! И принесло же тебя на мою голову!

Внезапная подленькая мыслишка молнией пронзила директорскую голову: надо срочно запереться в комнате, где был накрыт стол для праздничного банкета! Там его никто не достанет! Тут же, некстати, подумалось об арендаторах, – все они сейчас понесут убытки и могут предъявить за эти убытки немалый иск. Заодно его «подтянут» за десятимесячную невыплаченную зарплату, уже намёки были – профсоюз что-то зашебутился. Уж, казалось бы, прикармливаешь их, прикармливаешь, а волк всё-равно в лес смотрит! Да ещё совсем не вовремя – угрозы о предстоящей забастовке, будь она неладна! Организаторы обещали, что целый месяц после Нового Года никого не подпустят к рабочим местам, если администрация не удовлетворит их требования. И кроме того ещё грозились голодовкой, причём собирались пригласить на это безобразия радио и телевидение! Вот скоты! А кому за это всё отвечать придётся? Ему! За секунду оценив ситуацию, Герман Соломонович со скоростью гепарда рванул в комнату отдыха, – благо, что она вплотную примыкала к кабинету, – и запер за собой дверь. А забастовщики пусть теперь свои претензии к нечистой силе предъявляют! А то взяли моду жаловаться: то в инспекцию по труду, то в прокуратуру, то в суд тащатся, плебеи хреновы, смерды поганые! Пусть теперь сами выкручиваются, – быстро всякие глупости из головы повылетают! ... Хотя нет, нельзя прятаться: всё-равно достанут, только опозоришься!...

Но как бы то ни было, – а что с ним самим будет дальше, директор не знал. А люди уже поднялись на третий этаж и все наперебой взволнованно говорили о жертвах. Мужчины дружно бросились баррикадировать входы на этаж, хватая для этого кресла, шкафы, столы, – в общем, всё, что только смогли передвинуть и поднять. Начальник охраны смог, наконец, отлепиться от кресла и тоже кинулся помогать городить завалы. Да только толку от него было – ноль целых, хрен десятых! Потому как росточком он был – метр с кепкой в прыжке! Ну и силой, естественно, обладал соответствующей! Так что сейчас он больше попусту суетился и путался под ногами, чем помогал. Но его не гнали – не тот сейчас был момент, а просто с презрением смотрели на его никчёмные ужимки. А вот бес наблюдал за ним с удовольствием! Да и вообще он получал огромное наслаждение от всей этой кутерьмы.

Одна Алла Егоровна по-прежнему возилась с бумажками в почти полной темноте. И бесу очень захотелось подшутить над ней, просто было неппростительным грехом – упустить такой подходящий момент! Ему было доподлинно известно, что в редкие минуты отдыха Алла Егоровна с удовольствием читала французский роман Золя, вот он и решил этим воспользоваться! Воодушевлённый новой идеей, Казимир пронырнул под столом и увидел лежащий за вентилятором роман. Он быстренько схватил книгу и сунул себе в карман, а секретарше подсунул богато иллюстрированное, красочное, старинное – издание камасутры. Пусть любитесь, не жалко! Она вскоре закончила работу с документами и, протянув в темноте руку, нащупала за вентилятором свою книгу. Ни о чём не догадываясь и ничего не подозревая, она положила её перед собой – в ожидании момента, когда наладят подачу электричества и можно будет немного расслабиться с любимой книжкой. И в эту же минуту к ней подошёл Герман Соломонович, надел очки и осветил на стол карманным фонариком, пожалев секретаршу, – ну что это она работает в полной темноте? Желая помочь Алле Егоровне, директор округлившись от удивления глазами смотрел на книгу. Совершенно оторопевший, он только и смог произнести:

– Как? Алла Егоровна, Вы читаете *это*, да ещё и в рабочее время? Ведь Вы образованный человек, всеми уважаемая женщина, – что же Вы себе позволяете?

Алла Егоровна даже не нашлась, что сказать! Она сидела с неподвижным каменным лицом и ошалелым взором смотрела на то, что сейчас лежало перед ней на столе! А в душе её поднималась буря чувств, а из бури чувств – страшная тяжёлая обида! Но не из-за камасутры, нет! Хотя, чёрт её знает, откуда она тут взялась! Скорее всего, кто-то из посетителей принёс её с собой и спокойно читал в ожидании директора, а потом просто по ошибке прихватил Золя, а свой манускрипт оставил. Но всё-равно, ситуация была очень неприятная! Аллу Егоровну

душили слёзы жгучей обиды: ну ладно – перепутала она как-то случайно книги, не в этом дело! А дело в том, – *кто* упрекает её в легкомысленном развратном поведении! Да как он только смеет! Упрекать её, честную женщину в таких вещах, – и это после стольких лет безупречной службы! Посмотрел бы на себя, прежде чем ей указывать! Сам-то кто? Первый потаскун на всём заводе и неисправимый кобелина! Да где же после этого у него совесть?

Возможно, Герман Соломонович и ещё бы что-нибудь сказал, но в открытую дверь приёмной стали заглядывать люди, и он промолчал. Все надеялись на директора, полагая, что он сможет что-нибудь предпринять и разругать ситуацию. Герман Соломонович отошёл от Аллы Егоровны и выглянул в коридор. Среди толпы увидел он и организатора обещанной голодовки, работника профсоюзной организации – Илью Борисовича Довлатова. Видеть его сейчас было не очень приятно, но директор взял себя в руки и авторитетно произнёс:

– Прошу всех соблюдать спокойствие и тишину! Сплотимся перед лицом опасности! Оставайтесь пока в коридоре, никуда не отлучайтесь, – надо подождать, когда всё закончится!

– А когда оно закончится?

– На этот вопрос, дорогой товарищ, я пока ответить не могу. Время покажет!

– По времени нам обед положен, – усмехнулся кто-то, – а теперь даже и воды попить негде.

– Придумайте что-нибудь, Герман Соломонович! Сегодня ведь короткий день, меня дома ждут! – обратилась к директору молодая женщина.

– Уважаемые коллеги, имейте терпение! Скоро всё разъяснится, и виновные будут наказаны!

– Кто – наказаны? Это змеи, что ли?

– О каком Вы терпении говорите, Герман Соломонович? Ведь и так уже десять месяцев люди зарплату не получают, о забастовке думают. А теперь завод в такие убытки войдёт, что зарплата нам после *этого* – пожизненно не светит! А Вы опять к терпению призываете?! И сколько, по вашему, ещё терпеть придётся?

– На предприятии никто никого насильно не держит! Если вас что-то не устраивает, – пожалуйста, подыщите другое место работы, с подходящими условиями труда! – пафосно ответил Герман и тут же понял, – что не стоило, ох, не стоило сейчас говорить этих слов! Придёт ещё время, чтобы поквитаться за каждое слово, сказанное против него!

– Да, насильно тут никого не держат. Тут просто в чёрном теле держат! Вы прекрасно знаете, что сейчас все предприятия подряд закрываются, вот и посылаете нас так легко искать подходящую работу. Да её никакой нет! Ловко, однако!

– Ну что Вы хотите от меня услышать? Ведь вы же сами всё видите, – мы сейчас от всего мира отрублены! – стараясь не упасть окончательно в глазах общественности, важно изрёк директор.

– Не скажите, Герман Соломонович! Если вон те двое могут что-то сделать, то почему мы покорно ждём своей участи и бездействуем? – указал на окно Довлатов.

– Кто такие? – удивлённый Герман Соломонович подошёл к окну.

Огромными факелами горели деревья, освещая всю площадь перед заводоуправлением. Огромный дракон – точно такой, как на календаре Аллы Егоровны – сидел на воротах центральной проходной и явно издавал победные крики, попутно изрыгая пламя на домик с охранниками. Створки ворот были распахнуты настежь, и вокруг не было видно ни одного человека. А посреди ворот стоял брошенный шофёром КАМАЗ с выбитыми стёклами, и по нему резво скакали зелёные твари: один расшвыривал из кузова какой-то груз, другой с наслаждением выламывал дверцы кабины, а третий, не прерываясь ни на миг – прыгал на крыше полураскученной машины. Всюду болтались обрывки проводов, двор был завал сломанными деревьями и разбросанными повсюду металлическими деталями и искорёженными трубами. Как будто в пору нашествия Мамаю тут только что пронеслась дикая орда, всё сметая на своём пути! Да, впрочем, так оно и было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.